

Эра женщин не наступит никогда

Накануне книжной ярмарки мы побеседовали с одним из самых ярких поэтов современности Ларисой Васильевой. Впрочем, поэтом или поэтессой? Сама она утверждает, что не видит здесь особой разницы.

Эксперимент внутри традиций

Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнёва 8 сентября в Концертном зале им. П.И. Чайковского открывает свой IV Большой фестиваль. О программе музыкального подношения Москве и о насыщенной жизни оркестра рассказывает в интервью «ЛГ» директор РНО Олег Полтевский.

Крестоповал

После объявления приговора осквернительницам из Pussy Riot другие осквернители принялись в их честь крушить поклонные кресты. Что это? Глупость или очередная попытка сломать православную парадигму? О современных богоборцах и взаимоотношениях Церкви с либеральной интеллигенцией — в дискуссии о религии в современном обществе.

«ЛГ» встречается с читателями

Приглашаем посетить 25-ю Московскую международную книжную ярмарку, крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который пройдет с 5 по 10 сентября 2012 года на территории Всероссийского выставочного центра, в павильоне № 75. На стенде «Литературной газеты» (С-48, зал А) можно оформить подписку на 2013 год по льготной цене. Гостей нашего стенда ждут интересные встречи с коллективом и авторами «ЛГ». 9 сентября в 13.00 в конференц-зале № 2 состоится встреча главного редактора Ю.М. Полякова с читателями «Литературной газеты». Ждём вас в павильоне № 75.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Не вся ль Европа тут была?

Бородино. 2 сентября 2012 года

Война 1812 года – первая война, которая была Россией наречена Отечественной, таковой она и останется навсегда в русском сознании.

Если нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа, который определяется тем, что он почитает наичужнейшим. Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков.

Рациональные иностранцы, например, в 1812 году видели варварство в пожаре Москвы. Но ведь в таком порыве нет места сомнениям о цене победы. Помещики жгли свои поместья, крестьяне бросали своё хозяйство, не думая о том, что потом нечего будет есть, брали вилы и шли на неприятеля. Упомянув «самосожжение» Москвы, Иван Ильин писал, что «Россия

победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ, нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских».

Отечество вечно в отличие от государства – преходящей формы, творения рук человеческих, которая наследует предыдущие грехи и накапливает собственные. Государство всегда несовершенно и всегда будет вызывать критику, даже отторжение у части общества. Отечество же – это вечный дар, данный нам для постоянного исторического делания.

Подлинное национальное сознание – это не слепое любование, не завышенная самооценка, это – жгучее чувство принадлежности ко всей истории Отечества и его будущему. Такое чувство пробуждается, когда встаёт вопрос: «Быть или не быть?» В гину «грозы 1812 года» это чувство пронизало всё общество – от аристократии, преклонявшейся перед

французским гламуром, до крестьян, знающих только Псалтырь.

Такое же чувство – «ярость благородная» – «вскипело как волна» во время гитлеровского нашествия, хотя многие пребывали в ужасе от революции и её следствий, не принимали государство. И именно Великая Отечественная война, востребовав национальное чувство, порушенное классовым интернационализмом, очистила от скверны Гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки нить русской и советской истории. Неслучайно тогда были возвращены с «исторической свалки» великие имена Суворова, Кутузова, Давыдова. Память об Отечественной войне 1812 года вдохновила и на Великую Победу мая 1945-го...

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Полностью читайте материал в одном из ближайших номеров «ЛГ». Продолжение темы на стр. 11–14

ИДУ НА ВЫ!

Бузите – и обрящете!

Если правая рука не знает, что делает левая, это беда. Если голова не знает или не хочет знать, что делают руки, это катастрофа...

Несколько дней назад я побывал на Пекинской книжной ярмарке. Встретившись со своими китайскими читателями под обширной и «украшено украшенной» сенью обшарпанного правительства, я пошёл скитаться по стадионным просторам, отданным разноязычным книгам... И невзначай набрёл на павильон Российской Федерации, удививший своей сиротской скромностью. Иные соседние павильоны, пропагандировавшие издательские успехи держав с бюджетом Домодедовского района Подмосковья, выглядели куда достойнее. Впрочем, сколько денег выделила страна на пропаганду российской книги в Китае, а главное – сколько дошло по назначению, неизвестно, да и не моего ума дело, для этого у нас в Отечестве существуют палаты умов.

Но ещё более, чем приютская неброскость отечественного стенда, удивил меня подбор книг, представленный российской стороной. Скажу прямо: к литературно-издательской реальности современной России этот, извините, ассортимент имел такое же отношение, как дружеское пение под рюмку к академическому хору Большого театра. Я, увы, не обнаружил многих достойных имён, и наоборот... Ну скажите, почему, например, уважаемый литератор Дмитрий Липскеров представлен в Пекине во всех дуновениях своего легкокрылого таланта, а книг Белова или Распутина нет вообще? Распутин, между прочим, самый

сегодня почитаемый и изучаемый русский писатель в Китае.

Разумеется, как всегда, организаторы напрочь забыли, что мы – страна многонациональная, а следовательно – многоязыкая. Даже странно господам из Агентства по печати напоминать, что книги у нас пишут не только на русском, но и на татарском, якутском, аварском... С большим трудом под грузой красочных Андерсенов и братьев Гримм удалось отыскать сборник ингушских сказок. И на том спасибо! Китай – страна со своими межэтническими проблемами, и я заметил, как удивило хозяев это равнодушие России «к всяк сущим в ней языкам».

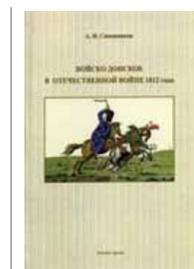
«ЛГ», кстати, уже не раз писала о странной неприязни ведомства господина Сеславинского к литературам братских народов. Как-то не вяжется всё это с трубно провозглашённой задачей укрепления федеративных связей. Но что мнение свободной печати – Агентству по печати! Как говорил Чапай, наплевать и забыть. За последние пятнадцать лет я не припомню ни одной ярмарочной делегации, в которой были бы достойно представлены национальные писатели, зато бывших соотечественников, коротающих ностальгию сочинительством, в избытке. Одно радует: писатели-эмигранты на встречах с читателями бралят былое Отечество куда сдержаннее, нежели литераторы, имеющие российские паспорта. Эти уж (всегда примерно одна и та же компания) костерят Расею-матушку с её тандемами наотмашь... И заметьте, за казённый счёт!

Наблюдая это стойкое небрежение национальными литераторами, я задаюсь вопросом:

«Неужели там, за зубчатой стеной, никто не помнит, что именно националистические настроенные писательские ватаги в советских республиках вывели и запустили идейный вирус распада СССР, а кое-где и возглавили штабы так называемых народных фронтов, выкинув чёрный флаг лютости русофобии. Сколько можно злить и унижать невниманием творческую элиту наших автономий? Неужели не понятно: чем меньше народ, тем большим авторитетом там пользуется писатель – гарант и хранитель национального языка. Зачем мы жонглируем трюковыми шашками в нашем непрочном доме? Так и хочется, как в анекдоте, спросить: вы это нарочно или специально?»

Пытаясь уловить хоть какую-то логику в подборе книг на стенде, я на самом видном месте обнаружил отдельный стеллаж, где в гордой самодостаточности выстроился чуть ли не весь длинный список «Большой книги». Тут уж организаторы никого не забыли, проявив любовную скрупулёзность: имелась даже сброшюрованная вёрстка романа Губайловского «Учитель цинизма», ещё до выхода в «Новом мире» двинутого на премию. «Странно, – подумал я, – почему на федеральном стенде эксклюзивно пиарится одна из многих литературных премий?» Допустим, её патронирует высокий чиновник Агентства по печати Владимир Григорьев. Ну и что? Ещё более высокий чиновник – президент Путин – патронирует дзюдо, однако книг об этом виде спорта я почему-то не нашёл. О том, что «Большая книга» давно выродилась в либеральный междусобойчик, а описуемые лауреатов вызывают коллективную оторопь и у читателей, и у кни-

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

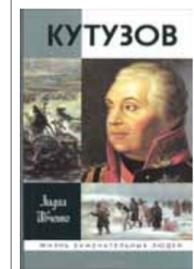
● А.И. Сапожников. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. – СПб.: Альянс-Архео, 2012. – 848 с. – 1000 экз.

Гибель наполеоновской армии на просторах России в 1812 году стала знаковым событием в истории Европы. Современники справедливо увидели одну из причин её гибели в действиях нерегулярных войск и народных формирований, оказавшихся особенно эффективными в условиях «скифской войны», к которой прибегло русское командование. В настоящей монографии впервые исследован широкий круг вопросов, связанных с участием донских казачьих сил в Отечественной войне 1812 года: от формирования казачьих полков до оценки их действий в мемуарах иностранцев.

● Н.П. Поликарпов. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. – М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2011. – 528 с. – 1000 экз.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) осуществил переиздание работы выдающегося русского историка и архивиста Н.П. Поликарпова, впервые вышедшей в свет в 1913 году и давно ставшей библиографической редкостью. «Боевой календарь-ежедневник...» представляет собой хронологический перечень столкновений российских воинских частей и соединений с войсками Великой армии императора Наполеона. Исследование основано на подлинных документах, хранившихся в архивах военного ведомства Российской империи, и содержит богатый фактический материал.

● Лидия Ивченко. Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 496 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – 10 000 экз.

Эта книга о великом русском полководце и дипломате Михаиле Илларионовиче Кутузове (1745–1813). Последний из племени «славных скатеринских орлов», герой Очакова, Измаила, он выжил после сербских ранений, чтобы в конце земного пути совершить главный свой подвиг: возглавив русскую армию, разгромить и изгнать войско, вторгшееся в Россию под предводительством Наполеона в 1812 году. Привлекая богатый документальный материал, автор биографии развенчивает многочисленные мифы о своём герое, созданные его недоброжелателями и подвинутые на шит некоторыми современными исследователями, показывает Кутузова как человека и семьянина, повествует о непростых отношениях полководца с императором Александром I.

готоворговцев, пишет теперь не только «ЛГ», но, пожалуй, вся разумная пресса. Объясните мне, почему гости Пекинской ярмарки вынуждены получать представления о современной российской литературе, взирая на книжки номинантов этой подмоченной премии?

А ведь у нас, если кто забыл, есть правительственная премия в области литературы, которой отмечаются в самом деле значительные современные российские авторы. В этом году премию получили блестящие писатели разных поколений: Андрей Турков, Юнна Мориц, Владимир Личутин, Валерий Воскобойников, Игорь Волгин... Имена! Вы думаете, я нашёл их книги на федеральном стенде? Ничуть не бывало... Почему государственное учреждение пренебрегает авторами, заслуженно отмеченными государственной наградой? Загада. Да, обладатели правительственной премии в отличие от баловней «Большой книги» обыкновенно не ходят на Болотную площадь, но разве это такой уж серьёзный недостаток, чтобы вот так открыто игнорировать авторов-лауреатов на федеральном книжном стенде? При этом, конечно, в избытке красуются книги сочинителей, «просящих бури», – Улицкой, Быкова, Акунина... Не будучи поклонником их творчества, я с уважением отношусь к их недавно проснувшимся мятежным чувствам, и, если им выпадет доля «пущирайт-ток», я трудуясь встану на защиту. Но мне милы также и те литераторы, которым белый лист бумаги дороже белой ленточки. А вот почему «мирные» писатели немилы Агентству по печати – это вопрос. Какой сигнал власть таким странным способом посылает литераторам? Бузите – и обрящете?

Ну-ну...

Юрий ПОЛЯКОВ